
ТЕОРИЯ

УСИЛЕНИЕ ПРОТИВОСТОЯНИЯ США И КНР И ЕГО ПОСЛЕДСТВИЯ ДЛЯ МИРОВОГО РАЗВИТИЯ*

Акаев А. А., Мусиева Д. М.**

В работе дана кратчайшая история взаимоотношений Китая и США, которые за 40 лет прошли путь от экономического сотрудничества до глобального противостояния. Проведен анализ современного экономико-технологического и социально-политического состояния данных стран, показавший, что Китай как восходящая держава и США, находящиеся на нисходящей траектории, сегодня являются примерно равновеликими по совокупной мощи. Делается вывод о том, что нынешнее геополитическое противостояние США с Россией и Китаем постепенно завершится установлением на некоторый переходный период (2025–2035 гг.) трехполюсной системы международных отношений с тремя центрами силы в Москве, Пекине и Вашингтоне, которая будет играть ключевую роль в решении глобальных проблем человечества. Затем к ним может присоединиться Индия, образуя четырехполюсный мир. Однако подлинное равноправное и справедливое многополярное мироустройство будет формироваться в рамках БРИКС+. Нынешний коллективный Запад распадается на три-четыре центра силы и в новом многополярном мире будет вынужден адаптироваться к развитию в условиях нового справедливого международного права.

Ключевые слова: технологическое лидерство, торгово-тарифная война, геополитическое противостояние, многополярное мироустройство, устойчивое развитие.

---

* Статья подготовлена при поддержке Российского научного фонда (проект № 23-18-00535 «Борьба за новый мировой порядок и усиление дестабилизационных процессов в Мир-Системе»).

Для цитирования: Акаев А. А., Мусиева Д. М. Усиление противостояния США и КНР и его последствия для мирового развития // Век глобализации. 2025. № 4. С. 3–15. DOI: 10.30884/vglob/2025.04.01.

For citation: Akaev A. A., Musieva J. M. The Growing Confrontation between the USA and China and Its Consequences for Global Development // Vek globalizatsii = Age of Globalization. 2025. No. 4. Pp. 3–15. DOI: 10.30884/vglob/2025.04.01 (in Russian).

** Акаев Аскар Акаевич – д. т. н., профессор кафедры глобалистики факультета глобальных процессов МГУ имени М. В. Ломоносова, академик РАН. E-mail: askarakaev@mail.ru.

Askar A. Akaev – Doctor of Engineering Sciences, Professor of the Department of Globalistics of the Faculty of Global Studies of Lomonosov Moscow State University, Academician of the Russian Academy of Sciences. E-mail: askarakaev@mail.ru.

Мусиева Джамиля Маллаевна – н. с. факультета глобальных процессов МГУ имени М. В. Ломоносова. E-mail: Musdjam@mail.ru.

Jameelah M. Musieva – Researcher of the Faculty of Global Studies of Lomonosov Moscow State University. E-mail: Musdjam@mail.ru.

THE GROWING CONFRONTATION BETWEEN THE USA AND CHINA AND ITS CONSEQUENCES FOR GLOBAL DEVELOPMENT

The paper provides a brief history of relations between China and the United States, which over 40 years have gone from economic cooperation to global confrontation. An analysis of the current economic, technological and socio-political state of these countries has been conducted, showing that China, as a rising power, and the United States, which are on a downward trajectory, are today approximately equal in total power. It is concluded that the current geopolitical confrontation between the United States and Russia and China will gradually end with the establishment of a tripolar system of international relations with three centers of power in Moscow, Beijing and Washington for a certain transitional period (2025–2035), which will play a key role in solving the global problems of humanity. Then India may join them, forming a four-polar world. However, a truly equal and fair multipolar world order will be formed within the framework of BRICS+. The current collective West is disintegrating into 3–4 centers of power and in the new multipolar world will be forced to adapt to development under the conditions of a new fair international law.

Keywords: *technological leadership, proxy war, trade and tariff war, geopolitical confrontation, multipolar world order, sustainable development.*

История двусторонних отношений Китая и США за последние полвека лаконично отражена в книге [Зуенко 2024: 226]. Стратегия США 1980-х гг., основанная на включении Китая в торгово-экономическое сотрудничество и гуманитарные обмены, преследовала цель трансформации китайского общества по западному образцу и обеспечения проамериканской ориентации его внешней политики. Китай эффективно использовал предоставленные возможности для модернизации своей экономики, но отклонился от следования политике США, что привело к разочарованию американских стратегов. С приходом к власти в КНР председателя Си Цзиньпина и началом курса на реализацию «китайской мечты» о великом возрождении нации [Там же: 43] Китай окончательно обозначил особый путь развития, которого страна будет придерживаться. Тогда, в середине 2010-х гг., и начался разлад между двумя державами, а точкой отсчета «декаплинга», то есть экономического и технологического разрыва, обозначают 2018 г. – начало торговой войны Д. Трампа против Китая, которая окончилась пирровой победой США [Там же: 230].

В свою очередь Китай продолжает проводить суверенную международную политику на основе своих национальных интересов. Ключевым элементом адаптации стала перестройка экономики по модели «двойной циркуляции», нацеленной на стимулирование внутреннего спроса при сохранении высокого уровня экспорта. Одновременно в рамках концепции «сообщества единой судьбы человечества» Китай не отказывается от взаимовыгодного экономического и технологического взаимодействия с США. Следствием является формирование парадоксальной ситуации: при сохранении глубокой экономической взаимозависимости наблюдается прогрессирующее расхождение позиций в геополитической и идеологической сферах экзистенциального характера [Там же: 227]. США воспринимают возвышение Китая как прямую угрозу своему глобальному лидерству,

тогда как Китай видит в действиях США политику несправедливого сдерживания.

Действительно, стратегическая цель США состоит в том, чтобы ограничить развитие Китая в достижении технологического лидерства в ключевых направлениях развития. Сохранив за Китаем статус «фабрики мира» по производству дешевых товаров широкого потребления, как это было в 1990–2010-е гг., не допустить конкуренции с США в области высоких технологий, как это стало происходить в конце 2010-х гг. [Зуенко 2024: 226]. В этой связи Си Цзиньпин впервые поставил задачу достижения Китаем независимости в ключевых высоких технологиях. В 2015 г. правительство КНР приняло стратегию «Сделано в Китае 2025», основной целью которой стало превращение страны в мирового лидера в высокотехнологичных отраслях, таких как биотехнологии, инновационные материалы, робототехника, искусственный интеллект, наночипы, квантовые вычисления и др. Сегодня, когда 2025 г. уже в разгаре, можно говорить о блестящих результатах указанной стратегии: Китай не только догнал развитые страны, включая США, в ряде ключевых направлений он стал уже опережать их. Поэтому торговая война США против Китая теперь дополнилась битвой в области высоких технологий. В совокупности с геополитическим давлением, оказываемым на Китай со стороны США и его союзников, нынешнее состояние китайско-американских отношений можно характеризовать как глобальное противостояние.

В настоящей работе мы проводим анализ текущего баланса сил между США и КНР, а также его изменения в предстоящем десятилетии. Показано, как торговая война США с Китаем повлияет на мировую торговлю и экономику. Будут рассмотрены последствия дальнейшего усиления геополитического давления США и их союзников на Китай для глобальной безопасности.

Современное состояние США и направление их геополитики

Военные интервенции США после распада СССР в Югославии, Афганистане, Ираке, Ливии и Сирии демонстрировали пренебрежение нормами международного права, обусловленное уверенностью в военном, технологическом и экономическом превосходстве и стремлением к глобальному доминированию. Первым признаком утраты статуса единственной сверхдержавы стал вывод войск из Афганистана в 2021 г., который, однако, спровоцировал еще более агрессивную внешнюю политику. Коллективный Запад в лице США и их союзников оказывает беспрецедентное давление на Россию и Китай, видя в них потенциальных противников, что выразилось в развязанной на Украине прокси-войне против России и постоянных провокациях вокруг Тайваня, в Южно-Китайском и Восточно-Китайском морях. Успехи России в этом конфликте вынуждают администрацию США искать пути к переговорам во избежание полного разгрома снабжаемых НАТО Вооруженных сил Украины.

Экономическая деградация США проявилась в деиндустриализации: доля материального производства упала с 15 % в 2000 г. до 11 % в 2022 г., тогда как в Японии и Германии она стабильно держится на уровне 20 %, в Китае – около 30 %, а в Южной Корее – 25 % [World Development Indicators 2025]. Перенос транснациональными компаниями производств в развивающиеся страны в погоне за дешевой рабочей силой и сверхприбылями привел к оттоку капитала и техно-

логий, сделав экономику США уязвимой и зависимой от мирового рынка, что ярко показал кризис 2008–2009 гг. Это также усугубило дефицит торгового баланса, бюджета и рост госдолга, который достиг 122,3 % ВВП (34 трлн долларов при ВВП в 27,8 трлн долларов) в 2023 г. против 56 % в 2000 г. и 36 % в 1980 г. [World Development Indicators 2025]. При сохранении этой тенденции к 2028 г. долг может достичь 150 %, что превышает критический уровень в 80 %, поэтому одной из приоритетных задач администрации Д. Трампа является сокращение долга.

К тому же в 2020 г. впервые ясно проявился глубокий раскол в политической системе США – противоборство Республиканской и Демократической партий. В условиях предвыборной компании 2024 г. возростали риски гражданской войны, что было нивелировано победой Д. Трампа на завершающем этапе. Также нарастают тенденции сепаратизма в политике отдельных штатов, которые проводят самостоятельную политику и все меньше признают первенство федеральной власти. Государственно-политическое единство и могущество США традиционно достигались за счет сильной государственной власти при широких полномочиях полиции для поддержания внутреннего порядка.

Д. Трамп сделал политику высоких импортных пошлин краеугольным камнем своей экономической программы, рассматривая ее как инструмент для реиндустриализации американской экономики, сокращения дефицита бюджета и госдолга, а также снижения внутренних налогов. Для стимулирования реиндустриализации за счет дешевых энергоносителей он пересмотрел энергетическую политику администрации Дж. Байдена, добившись резкого увеличения добычи нефти, газа и угля в США. Одним из первых своих указов Трамп отменил экологические нормы Байдена, выйдя из Парижского климатического соглашения. С 1 февраля 2025 г. были введены 25-процентные пошлины на товары из Канады и Мексики и дополнительные 10 % на китайские товары, в результате чего общие тарифы для Китая достигли почти заградительных 60 %. Эти односторонние действия стали серьезным нарушением правил ВТО и норм торгового сотрудничества, что вызвало резкий протест Пекина с предупреждением о контрмерах. Спустя месяц, 4 марта, дополнительные пошлины на китайские товары были повышены до 20 %, а Трамп публично обвинил Китай в деиндустриализации США и потере высокооплачиваемых рабочих мест. В ответ Китай ввел пошлины в 10–15 % на американский уголь, газ, транспортные средства и сельхозпродукцию, а также ужесточил экспортный контроль над редкоземельными металлами, критически важными для новой индустрии США, тем самым начав полномасштабную торговую войну между двумя сверхдержавами [Кожемякин 2025].

Новая администрация президента США Д. Трампа рассматривает Китай как единственную страну, обладающую всеми необходимыми ресурсами и потенциалом для вызова глобальному доминированию США и западной цивилизации, что обусловило переориентацию ее внимания с украинского конфликта на «сдерживание Китая» с концентрацией всех ресурсов и усилий союзников для этой цели. Окончательная ясность в стратегии наступила после «Диалога Шангри-Ла» в Сингапуре 1 июня 2025 г., где министр обороны США Пит Хегсет в воинственном тоне заявил, что Китай как держава, стремящаяся к доминированию, опасен для мировой стабильности. Он призвал союзников к укреплению взаимодействия для противодействия его попыткам захвата спорных территорий, включая Тайвань, подчеркнув неизменность обязательств США перед партнерами в Индо-Тихооке-

анском регионе [Скосырев 2025a]. В ответ официальный представитель Минобороны КНР Чжан Сяоган в тот же день выразил решительный протест, заявив, что высказывания Хегсета пронизаны гегемонистской логикой, посягают на суверенитет Китая и искажают его политику, указав, что именно США, наращивая военное присутствие и создавая враждебные блоки, являются фактором дестабилизации в АТР. Китай также категорически отклонил проведение аналогий между Тайванем и Украиной, напомнив, что Тайвань является неотъемлемой частью КНР [Его же 2025b].

В последние десятилетия США проводят системную политику сдерживания Китая в Индо-Тихоокеанском регионе и снижения его влияния в Восточной Азии, активно формируя для этого стратегические альянсы. Это прежде всего военно-политический блок AUKUS, созданный США совместно с Австралией и Великобританией, а также JAROKUS – пакт о безопасности между США, Японией и Южной Кореей. Особняком стоит «Четырехсторонний диалог по безопасности» – QUAD, стратегическая платформа, в которой участвуют США, Австралия, Япония и Индия, привлечение которой стало значительным успехом американской дипломатии. При этом, несмотря на активные попытки США привлечь на свою сторону страны АСЕАН, большинство государств этого объединения сохраняют дружественные отношения и чрезвычайно выгодное торгово-экономическое сотрудничество с Китаем.

Знаковым событием стала встреча министров иностранных дел QUAD в день инаугурации Д. Трампа. Участники договорились укреплять взаимодействие в сфере безопасности и подтвердили «решительное неприятие односторонних попыток изменить статус-кво» в акваториях Восточно-Китайского и Южно-Китайского морей [Joint... 2025]. Тогда же была запущена подготовка к саммиту глав государств QUAD в Индии. Помимо многосторонних объединений США активно используют и двусторонние союзы. В феврале состоялась встреча Д. Трампа с премьер-министром Японии Сигэру Исибу, по итогам которой принято жесткое антикитайское совместное заявление [United States-Japan... 2025]. Китай обвиняется в дестабилизирующем поведении в Восточно-Китайском и Южно-Китайском морях, а также в Тайваньском проливе, чему стороны вознамерились противопоставить «стратегию расширенного сдерживания» с применением всего арсенала вооруженных сил, включая ядерные, а также расширение совместного присутствия на архипелаге Рюкю. Как известно, составная часть последнего – острова Сенкаку (Дяоюйдао) – является предметом территориального спора КНР и Японии. Двусторонний союз также сформирован с Филиппинами, которые уже несколько десятков лет превращаются в антикитайский форпост. США имеют доступ к десятку военных баз Филиппин. В 2024 г. на острове Лусон были размещены ударные ракетные системы «Тайфун», способные запускать крылатые ракеты «Томагавк», что ставит под угрозу весь Южный Китай, включая Шанхай и Гуанчжоу. Военные самолеты США и Филиппин совершали провокационные полеты над рифом Хуанцзянь (Скарборо), который Китай считает частью своей территории. Более того, в Филиппинах уже обратились к США с призывом поставить дополнительные установки для запуска ракет средней дальности, а также боевые корабли, истребители и другое вооружение.

Таким образом, США обладают геополитическими рычагами, позволяющими подорвать региональное влияние Китая в АТР, что может привести к прямому столкновению двух великих держав [Atiq *et al.* 2025: 180]. Поводом для столкновения может стать регулярное пребывание американских военных кораблей в акватории островов в Восточно-Китайском и Южно-Китайском морях под предлогом поддержки союзников и партнеров. Ссылаясь на весомые исторические документы и результаты археологических раскопок, КНР утверждает, что почти все острова должны находиться под его юрисдикцией.

Наиболее опасной точкой потенциального военного столкновения между Китаем и США остается Тайваньский пролив. До недавнего времени ключевым сдерживающим фактором было официальное признание США принципа одного Китая. Однако эта основа была поставлена под сомнение, когда в начале текущего года группой конгрессменов в Палату представителей был внесен проект резолюции [S.Res.633... 2024] с критикой политики одного Китая и призывом возобновить официальные дипломатические отношения с Тайбэем, заключить с ним соглашение о свободной торговле, поддержать вступление Тайваня в ООН и другие международные организации. Действующие власти Тайваня, в свою очередь, полностью поддерживают эту инициативу. Хотя рассмотрение резолюции пока отложено, ее потенциальное принятие будет расценено Китаем как акт, равносильный объявлению войны. Подобный шаг неминуемо спровоцирует самый серьезный кризис в американо-китайских отношениях за все время их существования.

Серьезность подобных опасений обусловлена также тем, что ускорены поставки оружия Тайваню, – в марте текущего года Вашингтоном был подписан контракт на поставку трех комплексов ПВО NASAMS стоимостью 761 млн долларов [Taiwan... 2025]. США сосредоточили до 2/3 корабельного состава ВМС США на тихоокеанском направлении. К имеющимся на базе ВМФ на Гуаме четырем атомным подлодкам добавили новую самую мощную атомную подлодку Minnesota. В феврале в Южно-Китайском море прошли крупные учения ВМС США, Филиппин, Японии и Австралии.

Как видно из всего вышеизложенного, США окружили Китай со всех сторон нацеленными на него стратегическими вооружениями, расположенными на военных базах, находящихся на территориях их азиатских союзников. Единственное безопасное направление для Китая – это северное, где расположена дружественная ему держава – Россия. Таким образом, нет сомнений в том, что политика США в АТР и Южной Азии сосредоточена на подготовке к войне с Китаем.

Китай сегодня

Китай максимально эффективно использовал преимущества глобализации, адаптируя ее под национальные интересы: в 1980–2010 гг. страна стала главным центром размещения производственных мощностей западных ТНК, что позволило привлечь капитал и технологии и превратиться в «фабрику мира». Сегодня Китай обеспечивает около 1/3 глобального производства товаров и услуг, а его доля в мировом ВВП по паритету покупательной способности (ППС), по данным МВФ, выросла с 4 % в 1990 г. до 18,6 % в 2022 г. и продолжает увеличиваться, тогда как доля США за тот же период снизилась с 20 % до 16 % и в ближайшем десятилетии вряд ли улучшится. По номинальному ВВП в 2022 г. Китай (17,45 трлн

долларов) и США (20,89 трлн долларов) практически сравнялись, однако по ППС Китай уже значительно опережает США. Объем промышленного производства Китая по итогам 2023 г. составил 5 трлн долларов, что превышает суммарный показатель стран G7 [China... 2025]. Китай лидирует в ключевых отраслях: телекоммуникациях, автомобилестроении (особенно в производстве электромобилей), высокоскоростных железных дорогах, создании современной инфраструктуры и технологиях безуглеродного энергетического перехода, включая производство аккумуляторов для электромобилей.

Динамика роста подтверждает преимущество: ВВП Китая в 2023–2024 гг. рос на 5–5,4 % против 2,8–2,9 % в США, а промышленность – на 6 % (высокотехнологичный сектор – на 9 %), в то время как в США наблюдался застой [World Economic Outlook 2025].

Китай контролирует 90 % добычи редкоземельных металлов и 80 % сырья для солнечных батарей, но сталкивается с вызовами: экспортно ориентированная модель, которую США и ЕС целенаправленно ограничивают; попадание в «ловушку среднего дохода» (ВВП на душу населения по ППС превысил 22 тыс. долларов в международных долларах 2021 г. [GDP... 2025]); а также слабый рост производительности труда, требующий реформ и развития человеческого капитала.

Для решения этих проблем реализуется стратегия «Двойная циркуляция» с акцентом на внутренний рынок, рост доходов населения, стимулирование потребления и инвестиций в человеческий капитал, а также ставка на технологический прорыв [Kwong 2025: 147]. Ключевой основой развития остается «социализм с китайской спецификой» – сочетание плановой экономики с частным сектором под управлением КПК.

США пытаются сдерживать Китай через ограничение доступа к передовым технологиям, особенно микрочипам (3–7 нм), которые производит только тайваньская TSMC (лицензия США), а оборудование – Нидерланды (ASML) и Япония (Canon, Nikon). Это привело к росту цен на чипы на 25 % и их дефициту для автомобильной промышленности [Vyas 2025: 4; A Sudden... 2025]. Однако Китай уже сейчас способен производить чипы по технологии 13,5 нм, чего достаточно для военных нужд, а в ближайшем будущем планирует освоить и более передовые нормы. Китайские ученые разработали альтернативный метод литографии, который может обеспечить прорыв вплоть до 2 нм и вывести страну в лидеры в области цифровых технологий и ИИ.

Национальная система НИОКР Китая – крупнейшая в мире: в ней занято 1,8 млн ученых и инженеров (против 1,6 млн в США), а объем финансирования в 2022 г. составил 456 млрд долларов (у США – 650 млрд). Ключевым преимуществом стала планомерная подготовка кадров в сфере STEM (естественные науки, технологии, инженерия, математика): ежегодно выпускается свыше 5 млн специалистов – больше, чем во всех странах G7, вместе взятых [Chinese... 2025]. Это создало большую когорту высококвалифицированных специалистов, обеспечивающих эффективность НИОКР, генерацию инноваций и модернизацию производства для высокотехнологичного развития экономики [Malta-Kira *et al.* 2025].

По данным Австралийского института стратегической политики (ASPI), Китай лидирует в 44 критических технологиях в сфере обороны, космоса, энергетики, биотехнологий, робототехники, умных материалов и ИИ [ASPI's... 2025].

Ученые Китайской академии наук лидируют в 84 % этих направлений, что не оставляет сомнений в становлении КНР полномасштабным технологическим лидером мира к 2030 г. Китай с каждым годом увеличивает расходы на замену технологий западного производства на отечественные альтернативы. Только в 2022 г. он потратил свыше 190 млрд долларов на замену иностранного оборудования и программного обеспечения, что на 16 % превышает аналогичные затраты в 2021 г. Сегодня Китай, как никакая другая держава в истории человечества, близок к достижению технологического суверенитета. Хотя США наращивают инвестиции в НИОКР для возвращения лидерства, эксперты отмечают, что фрагментация инноваций и создание параллельных экосистем ведет к дублированию усилий и снижению эффективности, и в этой конкуренции пока побеждает Китай [Vyas 2025]. На Третьем пленуме ЦК КПК (июль 2024 г.) утверждены реформы для создания «высокоуровневой социалистической рыночной экономики к 2035 году» и модернизации управления [Цзун Хэ 2024: 7].

В ответ на геополитическое сдерживание Китай наращивает военно-технический потенциал, включая ядерные силы, ракетные войска и ВМФ, планируя к 2027 г. создать силы «глобального уровня». Таким образом, несмотря на то что в данном противостоянии пока отсутствует очевидный победитель, Китай находится на траектории устойчивого подъема, тогда как США – на нисходящей траектории, при этом разрыв будет только увеличиваться.

Мировая торгово-тарифная война, инициированная президентом США Д. Трампом, и ее последствия

3 апреля 2025 г. президент США Д. Трамп объявил о введении повышающих тарифов (от 10 до 50 %) на товары из 185 стран, мотивируя это борьбой с торговым дефицитом, что положило начало глобальной торговой войне. Немедленными последствиями стали обвал мировых фондовых рынков, включая американские, падение цен на нефть на 25 % и паника среди потребителей и бизнеса США из-за ожиданий роста цен и дефицита товаров, что вынудило Всемирный банк снизить прогноз роста ВВП США с 2,3 % до 1,4 % [World Development Report 2025].

Эскалация торгового противостояния США и КНР привела к запретительным тарифам – более 100 % (125 % со стороны США и 104 % со стороны КНР), что было отмечено в ВТО. Эксперты сразу привели мрачные оценки последствий фактической остановки 80 % поставок китайских товаров, весьма востребованных на американском рынке, а также невозможность заместить их в приемлемое время и в сопоставимом объеме. Это вынудило Д. Трампа объявить 90-дневную паузу в торговом противостоянии в отношении 75 стран для поиска альтернативных источников товаров. За семь лет с начала первой торговой войны китайские компании существенно диверсифицировали цепочки поставок, снизив долю США в экспорте с 19 % (2017 г.) до 15 % (2025 г.), что позволит смягчить последствия новых пошлин – прогнозируемое снижение темпов роста составит менее 1 %.

Стремление США ослабить Китай более всего отразилось на развивающихся странах, экономики которых могли войти в рецессию, а ВБ и МВФ прогнозировали значительное замедление роста мировой торговли и экономики в целом. США требуют от 70 стран запретить китайским компаниям базироваться на их террито-

риях и поставлять через них товары, а также перестать «поглощать дешевые промтовары из Китая» в обмен на снижение пошлин, заявил министр финансов США Скотт Бессент [Городецкая 2025]. Таким образом, для многих стран новые тарифы США являются не долгосрочным решением, а, скорее всего, агрессивным требованием уступок в рамках будущих переговоров.

Несмотря на попытки избежать эскалации, Китай был вынужден дать асимметричный ответ, заняв твердую и принципиальную позицию и выразив готовность к переговорам исключительно на условиях равноправия и взаимного уважения. Были активизированы дипломатические усилия по формированию единой коалиции против протекционистской политики США с призывом сплотиться для построения «сообщества единой судьбы человечества» с долгосрочной целью создания стабильной и инклюзивной системы международной торговли, альтернативной американской гегемонии, в рамках таких форматов, как ШОС и БРИКС.

США критически зависят от китайских поставок стратегических материалов: редкоземельных металлов (более 50 %), постоянных магнитов (более 75 %) и лития, без которых невозможна работа оборонных систем. Эта зависимость вынудила их уже 23 апреля 2025 г. заявить о возможном снижении тарифов и начать поиск компромисса. Действительно, острая зависимость американской промышленности и строительной отрасли от китайских поставок критически важных минералов, большинства комплектующих элементов и специального оборудования заставила пойти США на попятную, что эксперты характеризуют как «коопетицию»¹ [Malta-Kira 2025].

Так, по инициативе США в Женеве 10–11 мая 2025 г. состоялись официальные переговоры, на которых Китай согласился на деэскалацию при условии равноправного диалога. Стороны договорились о временном снижении тарифов: США – со 145 % до 30 %, Китай – со 125 % до 10 % на 90 дней для выработки механизмов урегулирования [Сергеев 2025]. Этот шаг подтвердил, что даже в условиях острого противостояния обе стороны вынуждены учитывать стратегическую взаимозависимость.

Несмотря на то что китайская сторона строго придерживалась положений женеvских договоренностей, США ввели дополнительные дискриминационные ограничительные меры в отношении Китая, что серьезно подорвало достигнутый консенсус. Эти меры включали в себя чувствительный для КНР контроль за экспортом наночипов для искусственного интеллекта (ИИ) и прекращение продаж в КНР программного обеспечения (ПО) для проектирования наночипов, а также отзыв виз у китайских студентов американских университетов, обучающихся в этой сфере. В ответ Китай ужесточил контроль за экспортом редкоземельных металлов (РЗМ) и лития, а также постоянных магнитов, что оказало значительное воздействие на оборонно-промышленный комплекс США, вызвав рост цен на 40 % [Pfister 2025].

Эта ситуация вынудила администрацию Д. Трампа вновь инициировать диалог с китайским руководством. Личная инициатива американского президента выразилась в телефонном разговоре с Си Цзиньпином 5 июня 2025 г., который создал позитивный импульс для нормализации отношений. В ходе переговоров

¹ Слияние двух английских слов *cooperation* (сотрудничество) и *competition* (конкуренция).

была достигнута договоренность о смягчении экспортных ограничений со стороны Китая в обмен на исключение из тарифных ограничений критически важных для КНР товаров, включая авиационные двигатели и комплектующие. Одновременно китайская сторона подчеркнула необходимость отмены ограничительных мер и соблюдения осторожности в тайваньском вопросе [Токарева 2025].

Последующие переговоры на высоком уровне в Лондоне 9–10 июня позволили сторонам согласовать рамочные основы для дальнейшего диалога [Скосырев 2025а]. Ключевым приоритетом США оставалось снятие экспортных ограничений на стратегические материалы, что подчеркивает глубокую зависимость американской промышленности от китайских поставок.

В ходе всего торгового противоборства следует отметить, что китайская экономика продемонстрировала заметную устойчивость. Как отметил премьер Госсовета КНР Ли Цян в Джакарте 25 мая 2025 г., правительство проводит эффективную антициклическую политику, сочетающую активную фискальную и умеренно либеральную денежно-кредитную политику [Ли Цян 2025].

Успех Китая в преодолении торговых вызовов обусловлен также последовательной многосторонней политикой, включая развитие инициативы «Один пояс – один путь», которая позволяет диверсифицировать экономические связи со странами Евразии, Африки и Латинской Америки. Несмотря на отдельные сложности, такие как выход Панамы из проекта под давлением США, китайские компании продолжают успешно интегрироваться в глобальные экономические процессы, демонстрируя адаптивность и соблюдение социальных обязательств в странах-партнерах.

На сегодняшний день товарооборот между странами достиг рекордных 760 млрд долларов. Однако стороны, будучи тесно связанными в экономическом плане, в геополитическом и идеологическом аспектах расходятся все дальше, причем для обеих стран это расхождение имеет экзистенциальный характер [Зуенко 2024: 228].

Заключение

Активизация политики США по защите своей гегемонии за счет ослабления таких конкурентов, как Китай и Россия, носит весьма агрессивный и рискованный характер. Американские стратеги предполагали, что возможный конфликт с Китаем развернется в акватории Южно-Китайского и Восточно-Китайского морей с целью блокирования важных морских коммуникаций Китая. Однако наличие дружественной России на севере гарантировало бы Китаю энергетическую и продовольственную безопасность, а также военную поддержку, что делало такой сценарий проигрышным для США. Поэтому США и их европейские союзники по НАТО навязали прокси-войну России на Украине, предварительно вооружив украинскую армию передовым натовским оружием. Целью было военное поражение России, дестабилизация общества и смена власти на прозападную. Однако российская армия и ВПК доказали свою эффективность, что привело к истощению запасов вооружения в странах НАТО.

Новая администрация Д. Трампа, признав неудачу этого сценария, предприняла шаги для выхода из конфликта. При этом США не против продолжения войны силами европейских союзников по НАТО, хотя и опасается эскалации до прямого конфликта с Россией, несущего риск применения ядерного оружия, где Рос-

сиейская Федерация имеет превосходство. Это заставляет Трампа занимать более примирительную позицию в отношении России.

В то же время в отношении КНР в контексте лозунга «Сделаем Америку снова великой» начался новый этап борьбы за звание единственной модернизационной сверхдержавы. Очевидно, что США стараются извлечь максимальную выгоду из своего нынешнего положения «лидера свободного мира» и лучше подготовиться к возможному столкновению с Китаем в индо-тихоокеанском театре военных действий. Однако, несмотря на агрессивную риторику, Д. Трамп вряд ли пойдет на эскалацию холодной войны до горячей фазы, учитывая, что Китай превратился в равную по мощи сверхдержаву. Поражение США в таком конфликте окончательно подорвало бы миф об американском глобальном доминировании и символизировало бы возвышение Востока над Западом. В этой связи китайская сторона сравнивает сложившуюся ситуацию с «ловушкой Фукидида», имея в виду соперничество между древними Афинами и Спартой, приведшее к затяжной войне между ними, которое резко ослабило оба государства. Китайская сторона считает, что США и КНР должны найти формулу мирного сосуществования двух цивилизаций, избегая взаимного ослабления в конфронтации.

Сложившийся баланс сил на мировой арене указывает на формирование переходной трехполюсной системы с центрами влияния в России, КНР и США, которая будет определять решение глобальных проблем в период 2025–2035 гг. Китай стремится реформировать глобальный порядок, чтобы закрепить за собой статус ведущей сверхдержавы. Россия поддерживает создание многополярной системы международных отношений, основанной на суверенном равенстве. В современных условиях Москве, Пекину и Вашингтону выгоднее мирное сосуществование, поскольку глобальный конфликт с высокой вероятностью приведет к ядерной катастрофе без победителей. В новой внешнеполитической концепции РФ подчеркивается необходимость углубления стратегического партнерства с Китаем и Индией, при этом США впервые обозначены как основной проводник антироссийской политики [Концепция... 2023]. В перспективе к этому полюсу может присоединиться Индия, что ознаменует переход к четырехполюсной архитектуре мирового порядка.

Почти 20 лет назад Россия, Китай, Индия и Бразилия создали межцивилизационное объединение БРИК, которое после включения ЮАР трансформировалось в БРИКС. Изначально эта организация задумывалась как центр формирования нового многополярного миропорядка под эгидой ООН. Сегодня БРИКС+ стал полноценной платформой для создания справедливой системы глобального управления [Акаев, Мусиева 2025: 55]. Как глобальное геополитическое объединение БРИКС предлагает развивающимся странам три ключевых преимущества: во-первых, доступ к крупным растущим рынкам стран-участниц; во-вторых, возможность торговли в национальных валютах, что особенно важно в условиях использования доллара и евро в качестве инструментов давления; в-третьих, справедливые условия торговли без санкций и ограничений.

Указанные преимущества превращают БРИКС+ в мощный геополитический магнит, привлекающий развивающиеся страны Глобального Юга, пострадавшие от торговых войн Д. Трампа. Это объясняет взрывной рост числа государств, стремящихся присоединиться к объединению. Именно в рамках БРИКС+ теперь формируются подлинно справедливые глобализационные процессы. Большинство

стран мира сегодня поддерживают Россию и Китай, против которых направлена политика сдерживания США и их союзников, руководствуясь при этом собственными национальными интересами. К 2040-м гг. у России, Китая, Индии и Бразилии есть реальный шанс сформировать новое справедливое многополярное мироустройство, обеспечивающее устойчивое развитие человечества. Таким образом, БРИКС+ станет основной консолидирующей силой мирового большинства, способной эффективно противостоять дестабилизирующим вызовам. Коллективный Запад в новых условиях распадется на несколько центров силы и будет вынужден адаптироваться к реалиям нового международного права.

Литература

Акаев А. А., Мусиева Дж. М. БРИКС – платформенная модель для ускоренного формирования нового равноправного мироустройства и справедливой глобальной системы управления // Век глобализации. 2025. № 1(52). С. 50–62.

Городецкая В. Министр финансов США пообещал Европе «перерезанное горло» за торговлю с Китаем [Электронный ресурс] : ЦентрАзия. 2025. 10 апреля. URL: <http://centrasia.org/newsA.php?st=1744238460> (дата обращения: 24.06.2025).

Зуенко И. Китай в эпоху Си Цзиньпина. М. : АСТ, 2024.

Кожемякин С. Внешняя политика Трампа: агрессия начинается с Китая [Электронный ресурс] : ЦентрАзия. 2025. 8 марта. URL: <https://centrasia.org/newsA.php?st=1741439400> (дата обращения: 24.06.2025).

Концепция внешней политики Российской Федерации (утверждена Президентом Российской Федерации В. В. Путиным 31 марта 2023 г.) [Электронный ресурс]. URL: <https://www.mid.ru/ru/detail-material-page/1860586/> (дата обращения: 26.06.2025).

Ли Цян. Китай полностью готов к внешним потрясениям [Электронный ресурс]: Синьхуа Новости. 2025. 26 мая. URL: <https://russian.news.cn/20250526/f0accac84c7419c86d628fb6d6559f5/c.html> (дата обращения: 24.06.2025).

Сергеев М. Мировой торговый конфликт затухает [Электронный ресурс] : Независимая газета. 2025. 11 мая. URL: https://www.ng.ru/week/2025-05-11/7_9249_week2.html (дата обращения: 24.06.2025).

Скосырев В. Китай требует, чтобы США его уважали [Электронный ресурс] : Независимая газета. 2025а. 9 июня. URL: https://www.ng.ru/world/2025-06-08/1_9269_london.html (дата обращения: 24.06.2025).

Скосырев В. Пекин возмущен сравнением Тайваня с Украиной. Глава Пентагона заявил о готовности США и союзников противостоять Китаю [Электронный ресурс] : Независимая газета. 2025б. 1 июня. URL: https://www.ng.ru/world/2025-06-01/1_9264_pentagon.html (дата обращения: 24.06.2025).

Токарева А. О чем говорили по телефону Дональд Трамп и Си Цзиньпин. Главное [Электронный ресурс] : Коммерсант. 2025. 5 июня (дата обращения: 26.06.2025).

Цзун Хэ. Вливание мощной движущей силы в продвижение китайской модернизации // Китай. 2024. № 7–8. С. 6–9.

A Sudden Decoupling as China Pushes Back [Электронный ресурс] : Hinrich Foundation. 2025. URL: <https://www.hinrichfoundation.com/research/what-we-are-reading/a-sudden-decoupling-as-china-pushes-back/> (дата обращения: 24.06.2025).

ASPI's Critical Technology Tracker – AUKUS Updates. 2025 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.aspi.org.au/report/critical-technologytracker> (дата обращения: 26.05.2025).

Atiq A., Zafar H., Mustafa G. Analyzing the Evolution of China-Taiwan Relations: US as a Factor // *Pakistan Social Sciences Review*. 2025. Vol. 9. No. 1. Pp. 172–181.

China is the World's Manufacturing Superpower [Электронный ресурс] : Statista. 2025. URL: <https://www.statista.com/chart/20858/top-10-countries-by-share-of-global-manufacturing-output/> (дата обращения: 26.06.2025).

Chinese Education and the Plan for Technology Dominance [Электронный ресурс] : King's College London. 2025. URL: <https://www.kcl.ac.uk/news/chinese-education-and-the-plan-for-technology-dominance> (дата обращения: 24.06.2025).

GDP per capita, PPP (Constant 2021 International \$) – China [Электронный ресурс] : World Bank. 2025. URL: <https://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.PCAP.PP.KD?locations=CN> (дата обращения: 24.06.2025).

Joint Statement by the Quad Foreign Ministers [Электронный ресурс] : Minister for Foreign Affairs. 2025. URL: https://www.foreignminister.gov.au/minister/penny-wong/media-release/joint-statement-quad-foreign-ministers?_gl=1*_dtkr58*_ga*OTA5NDA5NDI1LjE3NTA3NjQxMjg.*_ga_8Z18QMQG8V*czE3NTA3NjQxMjgkjbzEkZzAkdDE3NTA3NjQxODIkaUkbDAkaDA (дата обращения: 24.06.2025).

Kwong C. C. L. China's 14th Five Year Plan: Unsolved Issues and Possible Way Out // *The Chinese Economy*. 2025. Vol. 58. No. 2. Pp. 144–158.

Malta-Kira T., Fu X., Shi L. The Internationalization of Science Parks in China from a Realist International Relations Perspective // *Science and Public Policy*. 2025. P. scae090.

Pfister A.-K. US-China Trade Framework Agreed and Other International Trade Stories to Know This Month [Электронный ресурс] : World Economic Forum. 2025. URL: <https://www.weforum.org/stories/2025/06/us-china-deal-and-other-international-trade-stories-to-know-this-month/> (дата обращения: 24.06.2025).

S.Res.633 – A Resolution Reaffirming the United States' Commitment to Taiwan and Recognizing the 45th Anniversary of the Enactment of the Taiwan Relations Act [Электронный ресурс] : US Congress. 2024. URL: <https://www.congress.gov/bill/118th-congress/senate-resolution/633/text> (дата обращения: 24.06.2025).

Taiwan Signs US\$761 Million Deal for US NASAMS Defence Package [Электронный ресурс] : South China Morning Post. 2025. April 16. URL: <https://www.scmp.com/news/china/politics/article/3298261/taiwan-signs-us761-million-deal-us-nasams-defence-package> (дата обращения: 24.06.2025).

United States-Japan Joint Leaders' Statement [Электронный ресурс] : White House. 2025. February 7. URL: <https://www.whitehouse.gov/briefings-statements/2025/02/united-states-japan-joint-leaders-statement/> (дата обращения: 24.06.2025).

Vyas A. US-China Economic Standoff in 2025: Decoupling, Disruption, and Global Macroeconomic Spillovers // *Disruption, and Global Macroeconomic Spillovers*. 2025. April 17.

World Development Indicators [Электронный ресурс] : World Bank. 2025. URL: <https://databank.worldbank.org/reports.aspx?source=2&series=NV.IND.MANF.ZS&countгу=#> (дата обращения: 24.06.2025).

World Development Report 2025: Standards for Development [Электронный ресурс] : World Bank. 2025. URL: <https://www.worldbank.org/en/publication/wdr2025> (дата обращения: 24.06.2025).

World Economic Outlook. A Critical Juncture amid Policy Shifts. 2025. April [Электронный ресурс]. URL: <https://www.imf.org/en/publications/weo/issues/2025/04/22/world-economic-outlook-april-2025> (дата обращения: 24.06.2025).